

Ли Линьюэ молча ждала, и вскоре услышала, как императрица У сменила тему:

— Ваньэр теперь имеет статус наложницы, ей неподобаает посещать занятия в Павильоне Чунвэнь. А-юэ, в следующем году тебе исполнится пятнадцать, я думаю, лучше найти тебе частного наставника из Тайсюэ. Как ты смотришь на это?

Многолетний опыт говорил Ли Линьюэ, что раз мать решила, обсуждать нечего. Она и не собиралась отказываться, только прильнула к плечу императрицы У и заискивающе проговорила:

— Дочь послушна матери. Только дочь думает, что мать намного учёнее тех докторов Тайсюэ. Не лучше ли дочери оставаться рядом с матерью и учиться у неё?

Она хотела хотя бы быть рядом с матерью, чтобы каждый день видеть Ваньэр. Но, к сожалению, императрица У оставила этот вопрос без ответа:

— Дочь выросла, пора её выдавать замуж. К слову, я ещё не спрашивала тебя, какой мужчина тебе нравится?

Ли Линьюэ замерла. Боковым зрением она заметила, как рука Шангуань Ваньэр заметно дрогнула, и чернила размазались по бумаге. Сердце сжалось, она не хотела продолжать этот разговор с императрицей, поэтому ответила уклончиво:

— Дочь ещё мала, не стоит спешить с этим. Матери как не стыдно так рано выгнать дочь замуж? Разве дочь плохо живёт рядом с матерью?

Сказав это, она приняла недовольный вид, надула губы и посмотрела на императрицу У. Та рассмеялась и крепко обняла её.

Пока мать и дочь наслаждались моментом, У Туаньэр снова улучила момент. Вчера её высекли из-за Шангуань Ваньэр, и сейчас, видя ошибку Ваньэр, испортившую указ, она хотела сказать пару колкостей. Но едва она сделала шаг, как принцесса вырвалась из объятий императрицы и сверкнула на неё глазами. Этот взгляд был словно магический, поглотивший У Туаньэр и напугавший её до дрожи в ногах, она пошатнулась и упала на пол.

Услышав звук, императрица У бросила на неё взгляд, нахмутив брови. У Туаньэр, увидев это, поспешно склонилась в поклоне и стала просить прощения.

Ли Линьюэ была ленива обращать на неё внимание, она только потянула за рукав императрицы У:

— А-ня, дочь хочет попросить вас одолжить мне Ваньэр на короткое время.

— О? — Императрица У прищурилась на неё, отчего Ли Линьюэ стало не по себе. Она неловко усмехнулась в ответ:

— Дочь вместо Ваньэр приняла ученицу и хочет, чтобы Ваньэр нашла время повидаться с ней.

— Не знаю, какая высокая ученица досталась моему ребёнку от Ваньэр?

Ли Линьюэ с улыбкой ответила:

— А-ня, вы тоже видели её, это девица из дома Су. Дочь заметила, что её база лучше, чем у сверстниц, и она прилежна и умна, хороший саженец, поэтому дочь по собственной воле

приняла её за Ваньэр.

Императрица У уставилась на неё, во взгляде сквозило исследование, тогда Ли Линьюэ добавила:

— Если Ваньэр хорошо её обучит, в будущем рядом с А-ней появится ещё одна талантливая женщина.

— Моё дитя действительно заботливое, — Императрица У с улыбкой похвалила, но выражение лица заставило Ли Линьюэ почувствовать, что мать сомневается. Ли Линьюэ знала о подозрительном характере своей матери, в душе обдумывала контрмеры, но на лице выставила довольный и радостный вид.

Императрица У бросила взгляд на Шангуань Ваньэр, видя её беспокойное состояние, вздохнула:

— Раз у тебя есть желание найти Ваньэр ученика, то А-ня будет давать ей отпуск на один час каждый день, пусть она идёт учить человека.

— А-ня мудра! — Ли Линьюэ радостно обняла императрицу У. Когда её подбородок опирался на плечо императрицы У, алые губы слегка приоткрылись, и она прошептала ей на ухо:

— А-ня, не волнуйтесь, дочь всегда встанет на вашу сторону. Что бы ни случилось в будущем.

Эта тихая и нежная фраза удивила императрицу У, она редко проявляла изумление. Но прежде чем она успела спросить, Ли Линьюэ спустилась по каменным ступеням, взяла за руку Ваньэр и поклонилась:

— Тогда, А-ня, дочь сначала отведёт наставника Шангуань повидать ученика.

Сказав это, она потянула за собой всё ещё кланяющуюся Шангуань Ваньэр и вышла.

Выйдя за дверь, Ли Линьюэ улыбнулась Шангуань Ваньэр:

— Ваньэр, моя резиденция довольно далеко от покоев А-ни, я прикажу людям приготовить для тебя паланкин.

Сказав это, она уже хотела приказать дворцовой служанке, но тут Шангуань Ваньэр вмешалась:

— Принцесса утром приехала верхом, не так ли?

Ли Линьюэ бросила взгляд на лошадь внизу у ступеней, которую держал слуга, усмехнулась:

— Ваньэр действительно зорка. Утром я приехала верхом, но сейчас хочу ехать в паланкине.

— Правда? — Шангуань Ваньэр слегка подняла подбородок, вид у неё был немного озорным. — Тогда пусть принцесса едет в паланкине обратно.

Повернув голову, она сама велела людям привести ей боевого коня.

Этот поступок действительно удивил Ли Линьюэ. Она с изумлением посмотрела на неё:

— Ваньэр?

— Принцесса, поступайте как знаете, — Шангуань Ваньэр вырвала свою ладонь из рук Ли Линьюэ, слегка поклонилась, спустилась со ступеней, приняла поводья из рук слуги, наступила в стремя и легко взлетела на коня. Осанка была ловкой, совсем не похожей на неуклюжесть новичка.

Ли Линьюэ смотрела на эту женщину, уверенно управляющую конём, и уголки её губ невольно поднялись в улыбке. Она была рада: это была та Ваньэр, которую она знала. В обычное время она была начитанна и вежлива, как девица из благородной семьи, но в костях у неё, как и у самой Ли Линьюэ, жило упрямство, не желающее уступать другим.

— Похоже, за этот прошедший год Ваньэр ещё научилась верховой езде, — Ли Линьюэ пробормотала, подошла к своей лошади, перевернулась в седло и погналась за ней.

Полагаясь на своё хорошее мастерство верховой езды, Ли Линьюэ всего за мгновение догнала Шангуань Ваньэр. Она мягко потянула поводья, замедлила скорость и ехала рядом с Ваньэр:

— Ваньэр, у тебя действительно хорошая верховая езда, мне, этому полумастеру, уже трудно тебя догнать.

Шангуань Ваньэр потеряла дар речи. Она, конечно, знала, что Ли Линьюэ льстит, она не умела ни стрелять из лука, ни ездить верхом, каждый раз на уроках была в хвосте, но к счастью, усердие может восполнить недостаток таланта, и за год она тоже смогла оседлать различных лошадей и справляться с некоторыми ситуациями. Дело о падении Ли Линьюэ с лошади и получении травмы в прошлом всегда вырезалось в её сердце: если бы тогда она не была плоха в управлении лошадью, как бы Ли Линьюэ пострадала, спасая её?

Это заставляло её чувствовать невыносимую вину. Сегодняшний выбор верховой езды вместо паланкина был лишь для того, чтобы показать Ли Линьюэ, что она уже может оседлать лошадь одна.

У Ли Линьюэ не было таких мыслей, но она всё равно была бесконечно утешена. Она снова подшутила над Ваньэр:

— Раз у Ваньэр такая хорошая техника верховой езды, не лучше ли вступить в дворцовую команду по поло? К слову, я давно не играла в поло, давайте сыграем партию в один из дней?

— Раз принцесса заинтересована, как смеет Ваньэр не подчиниться? — Шангуань Ваньэр мягко улыбнулась, но в сердце не могла не почувствовать затруднение. Раньше она играла в поло с придворными девушками один раз, в тот раз она только что научилась кататься верхом и думала, что сможет проявить себя, но не думала, что не выдержит стимулирующей сцены с летящей пылью, осталась только дрожащей от страха. Если бы А-юэ это увидела, боялась бы, что снова станет посмешищем?

Ли Линьюэ заметила, что брови Шангуань Ваньэр невольно нахмурились, она тайно улыбнулась, вспоминая в сердце сцену игры в поло с Ваньэр в прошлой жизни, не могла не почувствовать ностальгии. Её Ваньэр была литературно талантлива, но к сожалению, не имела таланта в военных делах, в те несколько раз, когда они играли, почти каждый раз была в панике, либо промахивалась, либо случайно забивала в свои ворота.

Действительно милая. Ли Линьюэ повернула голову и посмотрела на Шангуань Ваньэр, восхищение отразилось в её глазах. Хотя она ничего не сказала, Ваньэр всё равно покраснела от стыда.

Двое приехали к Павильону Фэнмин, Ли Линъюэ первой спешила, а затем собственноручно помогла Ванъэр сойти:

— Нин сейчас, должно быть, с её сестрой в книжном хранилище, я прикажу им подготовиться, мы пройдем через минуту.

— Хорошо, — Шангуань Ванъэр кивнула.

Ли Линъюэ провела Шангуань Ванъэр внутрь, двое попили чаю и поболтали о праздном, вскоре кто-то пришёл сообщить, что у Су Мунин всё готово. Затем они отправились в книжное хранилище.

Сёстры Су Мучжэнь и Су Мунин давно ждали у двери, увидев, что они прошли, по очереди поклонились:

— Видели принцессу, наложницу Шангуань.

Ли Линъюэ помахала рукой:

— Сегодня главный герой — Ванъэр, не стоит таких больших церемоний. Мы с Ванъэр зайдём первыми, вы начинайте.

— Да, — Су Мучжэнь и Су Мунин ответили по очереди.

Двое смотрели, как Ли Линъюэ и Шангуань Ванъэр вошли в дверь, видя, как дворцовая служанка закрыла дверь комнаты, начали церемонию поклонения учителю.

Ранее Су Мучжэнь уже по правилам положила в юго-западном направлении подношения учителю — корзину с пятью кусками шёлка, сосуд с двумя до вина, а также поднос с тремя сушеными мясами. А Су Мунин также по приказу Ли Линъюэ надела простое и элегантное ученическое платье, получив знак от сестры, она повернулась к дверному проёму, склонилась и спросила:

— Я хочу попросить наставника о наставничестве, не знаю, можно ли войти на свидание?

<http://bllate.org/book/17694/1651766>